

Приблизившись, они заметили несколько слов, написанных маленькими буквами над вывеской Лапша с желтой рыбой: "Магазину четыре года".

Недавно были добавлены четыре иероглифа. Первоначально в этой позиции стояла цифра "два", но позже к ней добавили горизонтальную черту посередине, и в итоге все это было зачеркнуто.

Цзин Тянь подумал про себя, что за новый магазин.

Ресторан был открыт всего несколько лет назад, но снаружи выглядел таким обветшалым, что люди неизбежно начинали сомневаться в качестве продуктов, продаваемых внутри.

Несмотря на непритязательный внешний вид, внутри царил оживленная атмосфера.

Магазин был небольшим, но заполнен уже на девяносто процентов.

Он находился недалеко от школы, и всем покупателям на вид было около двадцати.

Персонал был чрезвычайно занят, сновал взад-вперед с тарелками лапши, громко выкрикивая цифры.

Ответы окружающих были непрерывными, голоса сливались воедино, так что их было трудно различить.

Цзин Тянь подумал про себя: "Неудивительно, что я тогда допустил ошибку".

В электронном письме кратко описывались события того дня.

Цзин Тянь приукрасил и реконструировал это в своем воображении, предположив, что это было просто недоразумение, и не было четкого понимания, что правильно, а что нет.

В тот день, как и говорилось в электронном письме, он заказал обычную лапшу с рыбой и, после недолгого ожидания, услышал, как официант назвал его номер.

Во время еды он поразился тому, насколько вкусной и доступной была еда в этом магазине. Помимо маринованных овощей и крупных кусков рыбы, в самую обычную тарелку с желтой рыбной лапшой было добавлено даже тушеное яйцо, что действительно обеспечивало отличное соотношение цены и качества.

Как раз в тот момент, когда он наслаждался, официант снова сказал его номер.

Затем раздался растерянный голос кого-то, сидевшего справа от него сзади:

- Они зовут номер 19, а как насчет моего номера 16?

С дурным предчувствием он взглянул на распечатанный чек на своем подносе, на котором жирным шрифтом было выведено число "16".

Однако то, что он держал в руках, явно было номером 19.

Решить этот вопрос было несложно.

Признав свою ошибку, извинившись и предложив заплатить за лишнее яйцо, он бы все уладил.

Но, к сожалению, этим человеком был Чжэн Сюньцянь.

Одностороннее отношение Цзин Тяня к нему превратило мелочь в большое дело, и ситуация стала бесконечной.

Он не стал вдаваться в подробности того, что было сказано между ними в электронном письме, сосредоточившись исключительно на критике Чжэн Сюньцяня.

Он признал свою вину, но и Чжэн Сюньцянь тоже виноват. Когда назвали номер 16, он промолчал, что непосредственно привело к трагедии.

Его заставили купить дополнительное яйцо, и он стал жертвой. Почему он должен выслушивать жалобы Чжэн Сюньцяня?

Теперь Цзин Тянь, чья память была восстановлена, не мог поверить своим глазам, не в силах представить, на что могли быть похожи жалобы Чжэн Сюньцяня.

Судя по информации, которую он собрал за последние дни, он сам был больше похож на человека, который стал бы жаловаться.

- О чем ты думаешь? - спросил Чжэн Сюньцянь, сидевший напротив него.

Выведенный из задумчивости, Цзин Тянь сказал:

- Ни о чем!

Чжэн Сюньцянь не стал настаивать, указав на меню на стене:

- Есть и другие блюда, но большинство заказывают именно фирменную лапшу.

Цзин Тянь кивнул:

- Тогда я закажу фирменную лапшу с желтой рыбой. Как насчет тебя?

Чжэн Сюньцзянь продолжил изучать меню:

- Здесь подают особые тушеные яйца, которые тоже очень вкусные.

Цзин Тянь на мгновение заколебался:

- Тогда я тоже возьму одно.

- Как и я, - сказал Чжэн Сюньцзянь.

Они сделали заказы и получили свои номера.

Цзин Тянь посмотрел на пластиковую карточку в своей руке, где маркером было небрежно написано число "16".

У него екнуло сердце.

Увидев, что он с серьезным выражением лица смотрит на пластиковую карточку, Чжэн Сюньцзянь спросил:

- Что случилось?

- Ничего! - Цзин Тянь сжал карточку в руке, поднял голову и улыбнулся ему.

Чжэн Сюньцзянь взглянул на крепко сжатый кулак, затем сказал:

- Поскольку у нас теперь есть время, если ты чего-то не понял из предыдущего урока, ты можешь спросить.

Цзин Тянь внезапно занервничал еще больше.

Он вообще ничего не понимал и не знал, с чего начать расспросы.

Но признаться в этом перед Чжэн Сюньцянем было бы неловко.

Пристально вглядываясь в его лицо в течение нескольких секунд, Чжэн Сюньцянь поднял руку и указал на свой рюкзак:

- Достань свои книги.

Цзин Тянь послушно сделал это.

Несмотря на то, что магазин выглядел запущенным, на столах было довольно чисто.

Книги стояли вертикально, обложки были новыми, почти без складок, что указывало на то, что их почти не открывали.

- Ты ничего из этого не читал? - спросил Чжэн Сюньцянь.

- Пока нет! - Цзин Тянь объяснил: - Последние несколько дней я был занят другими делами...

Не отвечая, Чжэн Сюньцянь открыл книгу, быстро просмотрел оглавление, затем протянул правую руку Цзин Тяню: - Дай мне ручку.

Цзин Тянь поспешно достал из сумки ручку и протянул ему.

- Я вычеркнул эти главы, их не будет на экзамене, - отметил Чжэн Сюньцянь в оглавлении, - те, что отмечены галочками, важны и должны быть изучены. Те, что обведены кружком, также следует просмотреть. То, что мы проходили сегодня, очень важно. Если ты чего-то не понимаешь, тебе нужно сначала изучить эту главу.

Говоря это, он также что-то написал на титульном листе.

- Хотя это не один и тот же предмет, один из предметов, которые ты завалил в прошлом семестре, тесно связан с этим. Сначала тебе нужно прояснить основные моменты знаний по этому предмету.

Цзин Тянь внимательно слушал, едва осмеливаясь дышать.

- И еще...

- Номер 16! Номер 16? Две тарелки лапши и два яйца! Номер 16!

Цзин Тянь внезапно проснулся и быстро поднял руку:

- Вот! Вот!

Официантка, женщина средних лет, чей китайский был не совсем стандартным, поспешила к ним с подносом и быстро раздала две миски лапши.

Уже собираясь уходить, она вдруг остановилась.

- О, вы снова здесь, - сказала она с улыбкой, глядя на Цзин Тяня. - Давненько вас не видела.

Она как бы невзначай взглянула на сидящего напротив Цзин Тяня, и выражение ее лица быстро сменилось удивлением.

- Как получилось, что вы двое так хорошо ладите сейчас? - спросила она.

Цзин Тянь был удивлен. Зачем официантке знать, что раньше у них были очень плохие отношения?

- В прошлый раз мне показалось, что вы двое больше никогда не будете разговаривать друг с другом, - сказала она. - Я же говорила вам, что молодые люди не должны таить обиды.

Цзин Тянь был в растерянности, в то время как Чжэн Сюньцзянь вел себя как ни в чем не бывало, сосредоточенно добавляя чили в свою тарелку.

- Вы отстирали свою одежду после прошлого раза? - спросила официантка Чжэн Сюньцзяня.

- Да, - вежливо ответил Чжэн Сюньцзянь, когда его спросили. - Теперь она чистая.

- Вот и ладненько, - с улыбкой сказала официантка и быстро удалилась.

- Почему ты не ешь? - Чжэн Сюньцзянь не собирался ничего объяснять, поэтому он аккуратно собрал книги и ручку и отодвинул их. - Ешь, пока горячее.

Убрав свои вещи, Цзин Тянь взял палочки для еды, поколебался мгновение и, наконец, набрался смелости спросить:

- Какую одежду?

- Когда я приходил сюда в прошлый раз, я случайно испачкался супом, - сказал Чжэн

Сюньцзянь. – Там был настоящий беспорядок, да и пол тоже был грязный, поэтому она вспомнила.

Цзин Тянь почувствовал себя неловко.

Он подозревал, что это он пролил суп.

- Если ты не съешь лапшу в ближайшее время, она слипнется, – сказал Чжэн Сюньцзянь.

- О! – Цзин Тянь быстро принялся за еду, набирая ее палочками.

Несмотря на то, что он мысленно приготовился, густой суп, который подавался с лапшой, все равно поразил его.

После того, как он сделал большой глоток, ему в голову пришла неожиданная мысль.

Этот суп был густым и ароматным, восхитительным на вкус, но не будет ли трудно отстирать его, если он попадет на одежду? Во рту у него был восхитительный вкус, но если бы он впитался в ткань, то наверняка пятно осталось бы.

Он колебался, прежде чем спросить Чжэн Сюньцзяня:

- Что касается твоей одежды...

- Она была выстирана. Ты сопровождал меня, чтобы привести ее в порядок, и заплатил за это, – сказал Чжэн Сюньцзянь, не поднимая глаз.

Цзин Тянь был ошеломлен на несколько секунд, затем в его голове возник восклицательный знак.

Это действительно я пролил суп!

- ...Прости, – сказал он, чувствуя стыд.

- Почему ты извиняешься? – Чжэн Сюньцзянь посмотрел на него. – Ты что-то вспомнил?

Цзин Тянь ничего не помнил.

Но, сопоставив отправленное им электронное письмо и разговор между официанткой и Чжэн Сюньцзянем, он мог быть уверен, что в тот день он определенно не сделал ничего хорошего.

Как неловко.

- Это я испачкал одежду? - спросил он.

- Ты сделал это не нарочно, - сказал Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь удивился. Правда? Ты уверен?

Чжэн Сюньцзянь посмотрел ему в лицо, слегка нахмутив брови.

- ...Это же было намеренно?

- Нет! Конечно, нет! - Цзин Тянь был напуган. - Я имею в виду... Я не помню...

- Когда ты повернулся, то случайно наткнулся на мою миску, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Выражение паники на твоём лице в тот момент... оно очень похоже на то, что я вижу сейчас.

Цзин Тянь плотно сжал губы.

На мгновение погрузившись в воспоминания, Чжэн Сюньцзянь продолжил:

- В тот день ты купил мне чашку чая с молоком.

Цзин Тянь дважды моргнул.

- ..Тогда была зима, и на мне было теплое пальто, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Оно промокло и плохо пахло, поэтому я не мог его надеть. Когда я его снял, мне стало холодно. Итак, ты пошел и купили две чашки горячего чая с молоком.

- Теперь помнишь?

Нет, он этого не делал.

Но, слушая описание Чжэн Сюньцзяня, я почувствовал, что оно отличается от того, что он написал в электронном письме.

В этой истории был легкий намек на драму с айдолом.

- Итак, ты сказал, что это было наше первое... - начал Цзин Тянь.

- О, это... - Чжэн Сюньцзянь отвел взгляд. - Можно и так сказать.

Этот парень, он что, забыл, что сказал, что они пришли сюда на свидание?

- Тот магазин чая с молоком находится наискосок через дорогу, - указал Чжэн Сюньцзянь и встал. - Подожди меня здесь.

Он только что сказал, что, если оставить лапшу слишком долго, она слипнется.

Но сейчас его не было больше десяти минут. Только когда Цзин Тянь доел лапшу и выпил большую часть супа, Чжэн Сюньцзянь вернулся с двумя чашками чая с молоком.

- Вот, - сказал он, ставя одну чашку перед Цзин Тянем. - Твоя.

- Спасибо!

Цзин Тянь взял ее, вставил соломинку и сделал глоток.

Он был сладкий, с добавлением таро и моти, как раз такой, какой ему нравился.

Чжэн Сюньцзянь снова сел напротив него, держа в руках свою чашку чая с молоком.

Сцена казалась несколько неуместной, но от нее исходило странное ощущение гармонии.

Цзин Тянь не удержался и бросил на него еще несколько взглядов, прежде чем спросить:

- Я извинился перед тобой в тот день?

- Извинение через действия тоже имеет значение, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - ...Мне показалось, что ты заболел после всего этого.

- Что? - Цзин Тянь был удивлен.

- Ты настоял на том, чтобы отдать мне свое пальто, и я не смог тебя остановить, - сказал Чжэн Сюньцзянь, качая головой и смеясь. - Ты даже сказал, что тебе совсем не холодно, и ты прекрасно себя чувствуешь. На следующий день твой сосед по комнате помог тебе оформить больничный на время занятий.